

УДК 316.74:2

ПРАКТИКИ АТЕИСТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Е. И. Уфимцева

Уфимцева Екатерина Игоревна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии социальной работы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ufim75@mail.ru

В статье осуществляется анализ практик атеистической социализации в условиях первоначального этапа формирования советского общества. Рассматриваются основные направления атеизации населения страны и борьбы с религией в советской России. Описываются практики деструкции религиозно обусловленной традиционной системы ценностей, этических норм поведения, условий повседневного быта русского народа. Анализируется роль образовательных учреждений, молодежных и детских коммунистических организаций в процессе атеистической социализации советских граждан.

Ключевые слова: атеистическая социализация, атеизация населения, борьба с религией в СССР, атеистическое воспитание.

Practices of Atheistic Socialization in the Context of the Formation of Soviet Society

E. I. Ufimceva

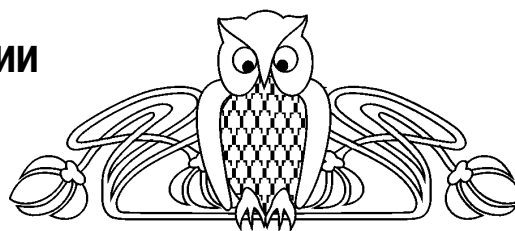
Ekaterina I. Ufimceva, ORCID 0000-0002-0164-2430, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, ufim75@mail.ru

This paper presents the analysis of the atheistic practices of socialization in the conditions of the initial stage of formation of Soviet society. The main directions of atheization of the population and struggle against religion are considered in Soviet Russia. The article describes the practice of destruction of the traditional system of values, ethical norms of behavior, conditions of everyday life of the Russian people. The role of educational institutions, youth and children's Communist organizations in the process of atheistic socialization of Soviet citizens is analyzed.

Key words: atheistic socialization, teisala of the population, struggle against religion in the Soviet Union, an atheistic upbringing.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-133-139

Смена общественной формации, политического режима в России в начале XX в. привела к трансформации отношений между государственной властью и религиозными организациями. Как справедливо замечает советский социолог П. К. Курочкин, становление и развитие социалистических отношений в Советском Союзе лишило русское православие, как и другие религиозные направления, возможности регулировать и контролировать проявления политической, социально-экономической и духовной деятельности общества. При этом социализм, подчерки-

вает исследователь, не только провозгласил, но и реально обеспечил свободу совести не только как свободу вероисповедования (как в исторической действительности социализм «обеспечивал свободу совести и свободу вероисповедования» граждан советской России, мы покажем ниже), но и как свободу атеизма¹. Действительно, нельзя не согласиться с советским социологом, что вытеснением религиозных организаций и, прежде всего, Русской православной церкви за границы политического, экономического и культурного участия в различных сферах общественной жизни советской России социалистическое государство не ограничилось. Однако справедливости ради надо заметить, что оно не ограничилось и провозглашением свободы атеизма, как это позиционирует П. К. Курочкин. Политические силы, пришедшие к власти в советской России, поставили перед собой стратегическую задачу построения не просто общества, свободного от религии, но атеистического общества, в котором атеизм является государственной идеологией и государственной политикой.

У истоков создания института атеистической социализации в советской России стояли политические и идеологические лидеры нового государства: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, В. Д. Бонч-Бруевич, П. А. Красиков, А. В. Луначарский, Е. М. Ярославский. Они, опираясь на основные положения концепции религиозности К. Маркса и Ф. Энгельса, разработали методологическое основание атеистической работы в советском обществе, исходя из марксистского положения о социальной сущности религии, ее преходящего характера и социально-исторической закономерности преодоления религии как социального феномена в общественном и индивидуальном сознании. Вопрос формирования атеистического мировоззрения рассматривался ими как центральная задача идеологической работы коммунистической партии и советской власти, а высвобождение из-под влияния религии всех сфер жизни общества и индивидуального сознания его членов – как необходимое условие роста социальной активности широких масс трудящихся, формирования коммунистических отношений, утверждения коммунистической морали воспитания нового человека. Большевистские, а позднее советские политические лидеры и идеологи имели твердое убеждение, что атеистичность населения страны не возникнет стихийно, она сможет сформироваться только под

воздействием атеистического воспитания. Так, один из советских социологов, Н. П. Адрианов, подчеркивает: «...атеистическое мировоззрение как научная система взглядов формируется не стихийно, не самотеком, а вносится в сознание людей целой совокупностью форм и средств воспитательной работы»², отсюда – «чрезвычайно важно придать этому процессу более целенаправленный, планомерный, научно управляемый характер»³. Поэтому с самых истоков существования советского общества все в нем противопоставляется религии – общественные отношения, образ жизни, традиции и быт.

Уже на самых ранних этапах своего политического утверждения новая государственная власть начала целенаправленную и бескомпромиссную борьбу с религией, с религиозными организациями, и прежде всего с Русской православной церковью. Одним из первых постановлений большевистского правительства стал опубликованный 23 января 1918 г. декрет «Об отделении церкви от государств и школы от церкви», на основании которого Русская православная церковь лишалась прав юридического лица, а религия объявлялась частным делом граждан. Ключевую роль в борьбе с религией и религиозными организациями играла Антирациональная комиссия, созданная при Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) 13 октября 1922 г., которую возглавил Е. М. Ярославский. Как указывает А. Е. Кульчицкий, данная структура тесно сотрудничала с такими карательными институтами, как Особое государственное политическое управление (ОГПУ) и Народный комиссариат внутренних дел (НКВД)⁴. Уже на начальном этапе антирелигиозной деятельности в советской России были определены ее основные векторы: борьба с религией и атеизация населения. Борьба с религией осуществлялась в следующих направлениях:

- борьба с общественным религиозным сознанием;
- борьба с религиозным культом;
- борьба с религиозными организациями;
- борьба с верующими.

Основными методами борьбы с религиозными организациями были: конфискация и ликвидация зданий храмов, молитвенных домов, мечетей, синагог; лишение религиозных общин и союзов государственной регистрации; закрытие духовных учебных заведений и изданий; фактический запрет на какую-либо активность вне церковных стен. Так, на территории г. Саратова – культурного, образовательного, научного центра дореволюционной России – до 1917 г. действовало 49 православных храмов, а во всей Саратовской епархии – 891. К 1937 г. в епархии не осталось ни одной действующей церкви. Большинство из них оказались разрушены или перестроены: стали складами, больницами, клубами, тюрьмами. К началу 90-х гг. XX в. в г. Саратове

сохранилось только 4 дореволюционных храма, которые и стали центрами возрождения церковной жизни города.

Главным средством борьбы с верующими стали массовые репрессии. Первый показательный суд над православным духовенством и верующими состоялся уже в 1918 г. в г. Саратове при предположительном участии Л. Д. Троцкого⁵. Во всероссийском масштабе массовые аресты духовенства и верующих начались с 1923 г. По данным, которые приводит в своей книге И. А. Курляндский, в период с августа по ноябрь 1937 г. было арестовано 31 359 верующих, из которых 166 – митрополиты и епископы, 9116 – священнослужители, 2173 – монашествующие, 19 904 – миряне. Из их числа 13 671 человек был приговорен к расстрелу, в том числе 81 епископ, 4629 священников, 934 монашествующих, 7004 мирянина⁶. Что касается сведений об общем количестве жертв среди верующих за весь советский период, то на сегодняшний день точных данных нет.

Борьба с общественным религиозным сознанием представляла собой борьбу со всей русской духовной и традиционной повседневной культурой, сложившейся в России к началу XX в., и в период 1920–1940-х гг. велась по нескольким направлениям:

- разрушение системы традиционных культурно-национальных ценностей и идеалов русского народа;
- разрушение системы традиционных религиозно обусловленных представлений о морали и нравственности, этических норм поведения;
- идеологические преобразования русского литературного и разговорного языка;
- переименование городов, улиц, площадей;
- мифологизация истории Российского государства и истории российских монархических династий;
- уничтожение русской религиозной философской мысли;
- выхолащивание из русской литературы, поэзии, живописи «религиозно неблагонадежных» авторов, религиозных произведений, образов или атеистическая идеологизация их смыслов и значений;
- преобразование традиционного календаря;
- борьба с религиозными традициями, обычаями, праздниками;
- уничтожение благотворительности и благотворительной культуры;
- ликвидация церковных и монастырских кладбищ, популяризация практики кремации.

Отдельного исследования и обсуждения заслуживает вопрос разрушения традиционных религиозно обусловленных представлений о морали и нравственности, этических норм поведения, присущих традиционной русской культуре, активная фаза которого пришлось на 1920–1930-е гг. Одним из объектов этого де-

формационного процесса стала этика семейно-брачных отношений. Достаточно только перечислить некоторые факты, характеризующие кардинальные изменения, происходящие в этой сфере.

- С 1917 по 1934 г. в РСФСР происходит отмена уголовной ответственности за гомосексуальные отношения.

- В 1920 г. советская Россия становится первой страной в мире, легализовавшей аборт.

- В 1924–1925 гг. создается движение радикальных нудистов, которое имело название «Долой стыд!». Оно было создано в Москве, но акции проходили в разных городах, в том числе в Саратове. Члены движения осуществляли массовые публичные шествия, будучи нагими, одевая на себя только ленту с надписью «Долой стыд!». Так вспоминает о подобных демонстрациях общественный деятель русской эмиграции А. Р. Трушнович: «В 1922 году я несколько раз присутствовал на выступлениях общества “Долой стыд”. Совершенно голый, украшенный только лентой с надписью “Долой стыд”, оратор на площади Краснодара кричал с трибуны: – Долой мещанство! Долой поповский обман! Мы, коммунары, не нуждаемся в одежде, прикрывающей красоту тела! Мы дети солнца и воздуха!»⁷

- В 1926 г. происходит легализация фактических браков или сожительств, которые обладали юридической силой до 1944 г.

- Ведется пропаганда свободной любви, которая осуществлялась в том числе средствами социального плаката (рисунок).

Отрицательные последствия этих и других большевистских инноваций в сфере этики семейно-брачных отношений как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах требуют отдельного изучения.

Одним из направлений воинственно-атеистической активности новой власти стало преобразование русского языка. В. В. Шмелькова, рассуждая об основных изменениях, происшедших в русском языке на протяжении XX в., отмечает, что после революционных событий 1917 г. из русского языка были вытеснены некоторые лексические единицы, обозначающие понятия традиционной морали, тесно связанные с церковно-религиозной тематикой⁸. Как устаревшие трактуются в советских словарных статьях понятия «благотворительность», «милосердие» и др. Причинами социального, идеологического характера объясняется отнесение к устаревшим большинства слов с элементами благо-, бого-, добро-: содержание этих слов так или иначе связывалось с церковно-религиозным мировоззрением и культурой.

Одной из серьезных проблем, стоявших перед советскими идеологами, был воскресный день недели российского календаря. Мало того, что он имел религиозное значение⁹, которое было закреплено в его названии, он еще был первым в очередности дней недели (современные европейские календари сохранили традиционную очередность дней недели), а также нерабочим, выходным, по сути – праздничным. В рамках идеологической борьбы с этим религиозным элементом повседневной русской культуры с 1929 г. в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР «О переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях СССР» семидневная неделя была заменена на пятидневную, а с 1 декабря 1931 г. – на шестидневную. Данные календарные преобразования осуществлялись с целью разрушить религиозную значимость воскресного дня. Эта цель становится очевидной при сравнении со-

Советский плакат 1920-х гг.

ветского календаря за 1930 и за 1939 г. Однако идеологическая борьба с воскресным днем не имела успеха, 26 июня 1940 г. был возвращен традиционный календарь.

Борьба с религиозными традициями, обрядами, праздниками, так же как и организация антирелигиозных обрядов и праздников велась созданными комсомольскими организациями и комсомольскими активистами. Как это происходило в 1921–1929 гг., в своей статье описывает А. А. Слезин. Исследователь указывает, что наиболее распространенными формами антирелигиозной деятельности комсомола в начале 1920-х гг. были так называемые «комсомольское рождество» и «комсомольская пасха». Комсомольским активистам рекомендовалось проводить обход по домам с красной звездой, «славя Советскую власть», устраивать «красные елки». За две недели до «комсомольского рождества» по стране упорно распространились слухи, что комсомольцы будут врывать в церкви, вытаскивать иконы и кресты, сжигать их, избивать священнослужителей¹⁰.

Примечательно, что впервые антирелигиозная пропаганда была перенесена на улицу в г. Покровске (ныне г. Энгельс Саратовской области). Накануне Рождества молодежь под пение «Интернационала» разожгла костер, далее последовали антирелигиозные речи членов РКСМ и РКП(б). В комсомольских ячейках Томской губернии именно к религиозным праздникам конца декабря 1921 г. – января 1922 г. приурочили проведение общественных судов над религией, которой выносился однозначно обвинительный приговор, после чего происходило ее символическое сожжение. Практически повсеместно сжигали и «чучела попов». На рубеже 1922–1923 гг. в Тамбове во время «комсомольского рождества» комсомольцы устроили антирелигиозные «богослужения», пародируя действия не только православных, но и католических, мусульманских, иудейских священнослужителей. Принародно были сожжены изображения святых и священнослужителей разных религий. В Твери на заводе «Пролетарка» организаторы «комсомольского рождества» выбросили 1200 икон и сожгли их в присутствии 3 тысяч зрителей. В Липецке был поставлен спектакль «Три Иисуса» и прочитана лекция, высмеивающая непорочное зачатие. Подобные мероприятия были также организованы и проведены в рамках «комсомольской пасхи» 1923 г., празднование которой хорошо иллюстрирует приведенная А. А. Слезиным цитата бывшего секретаря Усманского уезда РКСМ Н. Захарова, вспоминающего, как он играл роль Бога на антипасхальном суде: «Судили бога за кровопролитные войны, за роскошь богачей и нищету трудящихся, за недороды и болезни. На суде фигурировали подручные бога – Георгий Победоносец, ведущий войнами, пророк Илья, повелитель грома и дождя, Пантелеймон, специалист

по болезни, и другие “святые”. Заключительным актом стал приговор, в котором отмечалось, что бог выдуман самим человеком, и с вредными религиозными предрассудками пора кончать»¹¹. В большинстве своем «комсомольские праздники» сопровождалась диспутами с верующими или священнослужителями, выставкой антирелигиозной литературы, постановкой антирелигиозных пьес, концертов, карнавалов, шествий, выпуском плакатов и листовок, чтением лекций, антирелигиозных «богослужений»

Отдельного обсуждения и изучения заслуживает развернутая советским правительством в конце 1920-х гг. и наиболее активно проводившаяся до начала Великой Отечественной войны ликвидация церковных и монастырских кладбищ¹². Кладбищенский вандализм сопровождался кощунственными акциями с 1918 по 1920 г. по вскрытию мощей святых Русской православной церкви. На основании постановления Наркомюста от 14 августа 1919 г. об организационном вскрытии мощей и от 25 августа 1920 г. о ликвидации мощей во всероссийском масштабе было вскрыто 65 раков с мощами святых, в том числе особо почитаемых в русской культуре Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Мероприятия по вскрытию сопровождалась фото- и кино съемкой с целью их дальнейшего использования в агитационных целях.

Одним из направлений борьбы с церковной традицией погребения стала институционализация практики кремации. В 1927 г. было создано Общество развития и распространения идеи кремации в РСФСР, в 1932 г. преобразованное во Всероссийское кремационное общество. Первый крематорий в центральной части России был построен в 1920 г. в Петрограде. Второй на территории России, но первый в СССР крематорий заработал 12 января 1927 г. Он получил название «Донской», так как был построен в храме неподобного Серафима Саровского Донского монастыря г. Москвы. В этот день там кремировали рабочего водокачки Ф. Соловьева, коммуниста, специально завещавшего похоронить себя «самым передовым способом». Для тех, кто опасался последовать его примеру, предназначались десятки рекламных статей о кремации, публиковавшихся на протяжении 1927 г. во всех крупнейших газетах и журналах страны¹³.

Основным агентом воинствующего безбожия в рассматриваемый период становится, во-первых, специально созданное в 1925 г. для этой цели всесоюзное антирелигиозное общество «Союз безбожников» (с 1929 г. «Союз воинствующих безбожников» (СВБ)), возглавляемое его вдохновителем и главным идеологом Е. М. Ярославским. Общество издавало ряд газет и журналов антирелигиозной направленности: «Антирелигиозник», «Безбожник», «Воинствующий атеизм». Помимо периодической печати оно занималось созданием антирелигиозных

выставок и музеев. Как отмечает С. А. Варакин, прямой обязанностью ячеек СВБ являлась «повседневная безбожная пропаганда и агитация трудящихся, особенно верующих, разъяснение им вреда религии и контрреволюционной роли церковников, путем лекций, бесед, экскурсий в музеи, путем личных бесед с верующими, уделяя особое внимание печати»¹⁴.

Во-вторых, в борьбу с религией и пропаганду атеизма активно вступают молодежные, детские, образовательные учреждения, а также средства массовой информации, включая быстро развивающийся и обретающий беспрецедентную популярность кинематограф. Созданная 29 октября 1918 г. молодежная коммунистическая организация Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) стала основным проводником атеистических идей в юношеской и детской среде. Именно на комсомольские кадры была возложена миссия по проведению антирелигиозных кампаний, антирелигиозных диспутов и лекторий, по организации антирелигиозных праздников, описание которых было представлено нами выше.

Отдельного внимания заслуживает антирелигиозная деятельность возникших в первые годы советской власти детских организаций: «Юных воинствующих безбожников» (ЮВБ СССР) и Всесоюзной пионерской организации. ЮВБ СССР была создана в 1929 г. как детское отделение СВБ и издавала журнал «Юные безбожники». Образованная в 1922 г. Всесоюзная пионерская организация имела целью в том числе воспитание нового поколения безбожников. Ю. В. Макарова, рассматривая особенности антирелигиозного воспитания пионеров в 1920-х гг., приводит цитату из журнала «Вожатый», характеризующую антирелигиозные задачи, которые ставились перед детской организацией: «Антирелигиозное воспитание не проводится отдельно, как особый вопрос, а должно проходить красной нитью через все воспитание пионера... Необходимо не только отвести ребенка от внешнего проявления культа, победить в нем остатки суеверия и предрассудков, но и подвести под его мировоззрение марксистскую основу, воспитать его так, чтобы идеалистический образ мышления был ему враждебен, как противоречащий интересам пролетариата»¹⁵. Как отмечает исследователь, пионеры принимали самое активное участие в антирелигиозной пропаганде: создавали «уголки безбожника», где вывешивали транспаранты, плакаты, стенгазеты с антирелигиозными лозунгами, устраивали вечера, концерты, театральные представления (например «Колька в плену»), «красные елки», организовывали антирелигиозные лектории и кружки.

Со второй половины 1920-х гг. атеистическая пропаганда занимает центральное место в образовательном плане советских школ. После прихода к власти большевиков образовательная

сфера полностью перешла в ведение государства, которое сразу же принялось активно «рубить религиозные корни» веками сложившейся в России традиционной системы школьного образования. С. П. Синельников указывает, что уничтожение религиозного образования в советской школе в период с 1917 по 1929 г. осуществлялось в три этапа: 1) изъятие Закона Божия и изгнание законоучителей из школ (1917–1920 гг.); 2) «безрелигиозное» воспитание (середина 1920-х гг.); 3) переход к антирелигиозному воспитанию и образованию (1927–1929 гг.)¹⁶. Так, первоначально на основании принятого в 1918 г. Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви элементы религиозного образования (преподавание Закона Божия, совершение молитв перед началом и окончанием учебных занятий, наличие в классах икон, религиозные учебники) были вытеснены из школьной системы. Однако этими мерами борьба с религией в образовательном пространстве не ограничилась. Как указывает В. А. Шевченко, безрелигиозное школьное образование 1920-х гг., под которым понималось материалистическое естественнонаучное просвещение, с 1929 г. сменилось антирелигиозным, целью которого было формирование атеистического мировоззрения у школьников. Согласно циркулярному письму ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 14 февраля 1929 г., Наркомпрос РСФСР должен был «взять более решительный курс по преодолению элементов нейтралитета школы к религии, выражающегося в так называемом безрелигиозном воспитании, поручив ему... разработав методы антирелигиозной пропаганды в школе, внести соответствующие поправки к программам школы»¹⁷.

Как указывает С. П. Синельников, в отличие от дореволюционного Закона Божия антирелигиозное воспитание и образование не сосредоточивалось на отдельной учебной дисциплине, а осуществлялось путем разнообразных воспитывающих и образующих форм и приемов педагогического воздействия в антирелигиозном ключе¹⁸. Во-первых, как справедливо отмечает А. Г. Кравецкий, до революции дети учились и получали грамоту по религиозным текстам – церковнославянский букварь, Часослов, Псалтырь, а с 1920-х гг. обучение грамоте стало осуществляться по антирелигиозным текстам¹⁹. В 1933 г. в Ленинграде в целях антирелигиозной пропаганды была даже разработана «Антирелигиозная азбука» (художник М. М. Черемных), которая, скорее всего, предназначалась не для первоклассников. Однако сам факт ее разработки свидетельствует о намерениях власти воспитывать детей в атеистическом духе с раннего возраста.

Во-вторых, содержание преподаваемых дисциплин, прежде всего гуманитарных (истории, обществоведения, литературы, русского

языка), наполнялось отрицательным отношением к религии. Велась интенсивная работа над программами и учебниками по внесению в них антирелигиозных моментов. Учитель призывался к выявлению «антирелигиозного элемента в народных сказках, пословицах и поговорках о боге, чёрте, попах и монахах»²⁰. Произведениям русских писателей и поэтов, таких как А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, И. А. Гончаров, учителю литературы рекомендовалось давать «антирелигиозный комментарий». В-третьих, антирелигиозное воспитание осуществлялось через внеурочную кружковую работу в школах повышенного типа, которые посещали как дети старшего возраста, так и взрослые.

В-четвертых, организация внешкольной работы предполагала включение антирелигиозных мероприятий, таких как антирождественские кампании, «красные елки», пропагандирующие безбожие театральные постановки. Одной из форм антирелигиозных мероприятий в школах являлись временные антирелигиозные уголки. Осуществляя анализ форм и методов атеистического воспитания в советских школах 1920-х гг. и разработав классификацию оппозиционных практик религиозного и антирелигиозного обучения и воспитания, имеющих место в советских школах 1920–1930-х гг., С. П. Синельников делает выводы, что антирелигиозное воспитание в советских школах выстраивалось по аналогии с религиозным воспитанием в российских дореволюционных школах, но ставило прямо противоположные цели²¹.

Итак, исторически сложившаяся в российском обществе традиционная модель религиозной и православной социализации личности с ее основными институтами – религиозно организованным повседневным бытом, религиозной общиной, институтом религиозного образования – вследствие революционных событий 1917 г. и установления нового политического режима в стране была разрушена и заменена моделью атеистической социализации. На первоначальном этапе формирования советского государства, в условиях государственной политики «воинствующего безбожия» основными субъектами атеистической социализации новых поколений стали молодежные и детские коммунистические организации, молодежные и детские коммунистические СМИ, образовательные учреждения, комсомольские и пионерские лидеры, воспитатели и учителя. Среди практик атеистической социализации получили распространение: проведение антирелигиозных уличных акций; антирелигиозные диспуты и лектории; организация антирелигиозных праздников; создание антирелигиозных стендов в образовательных и воспитательных учреждениях; проведение концертов, вечеров, театральных постановок на антирелигиозную тематику; организация антирелигиозных круж-

ков; включение в программы учебных дисциплин тем антирелигиозного содержания и антирелигиозных комментариев к различным темам, предусмотренным образовательной программой. Сложившаяся на первоначальном этапе формирования советского государства система атеистической социализации советских граждан не останется неизменной, а будет трансформироваться на протяжении всего существования советского общества в направлении изменений вектора отношений между государственной властью советской России и религиозными организациями.

Примечания

- ¹ См.: Курочкин П. К. Эволюция современного русского православия. М.: Мысль, 1971. С. 88.
- ² Андрианов Н. П. Эволюция религиозного сознания. Л.: Лениздат, 1974. С. 126.
- ³ Там же. С. 5–6.
- ⁴ См.: Кульчицкий А. Е. Деятельность Антирелигиозной комиссии – борьба с инакомыслием // Вестн. экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 143–146.
- ⁵ См.: Мраморнов А. И. Судебный процесс против православного духовенства в Саратове в 1918–1919 гг. // Отечественная история. 2008. № 4. С. 97–104.
- ⁶ См.: Курляндский И. А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково поле, 2011. С. 517.
- ⁷ Трушинович А. Р. Воспоминания корниловца. Часть III. В России советской. URL: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn.htm (дата обращения: 14.10.2017).
- ⁸ См.: Шмелькова В. В. К вопросу о лексических изменениях в русском языке после революционного периода // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 290–292.
- ⁹ Именно по этой причине публикация романа Л. Н. Толстого «Воскресенье» вызвала широкий резонанс в церковной среде и способствовала отлучению Льва Николаевича от Церкви.
- ¹⁰ См.: Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопр. истории. 2010. № 12. С. 89–91.
- ¹¹ Там же. С. 90.
- ¹² См.: Козлов В. Ф. Некрополи московских монастырей в 1918 – начале 1930-х гг.: хроника защиты и гибели // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л. А. Беляева: сб. М., 2008.
- ¹³ См.: Первый Московский крематорий // Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Ритуал»: [сайт]. URL: <http://www.mosritual.ru/glavnoe-menju/press-sluzba/pressa-o-nas/pervyj-moskovskij-krematorij> (дата обращения: 24.11.2015).
- ¹⁴ Варакин С. А. Союз воинствующих безбожников накануне и в годы Великой Отечественной Войны (на материалах Горьковской области) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1495.
- ¹⁵ Цит. по: Макарова Ю. В. Антирелигиозное воспитание пионеров в 1920-х гг. в СССР // Преподаватель XXI век. 2015. № 3. С. 353.

- ¹⁶ См.: Синельников С. П. Антирелигиозные основы воспитания в советской школе в 1920-е гг. // Религаре : [сайт]. URL: http://www.religare.ru/2_77858.html (дата обращения: 24.11.2017).
- ¹⁷ Шевченко В. А. Советская школа : переход от безрелигиозного воспитания к антирелигиозному (1927–1929) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 209.
- ¹⁸ См.: Синельников С. П. Антирелигиозные основы воспитания в советской школе в 1920-е гг.
- ¹⁹ См.: Церковная история в контексте социальной истории советского периода. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/print/390148.html> (дата обращения: 24.11.2017).
- ²⁰ Синельников С. П. «Орудие царско-помещичьего и буржуазного гнета» : основы антирелигиозного образования в советской школе в 1927–1929 гг. // Вестн. РУДН. Сер. История России. 2010. № 3. С.116.
- ²¹ См.: Синельников С. П. Антирелигиозные основы воспитания в советской школе в 1920-е гг.

Образец для цитирования:

Уфимцева Е. И. Практики атеистической социализации в контексте формирования советского общества // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 133–139. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-133-139.

Cite this article as:

Ufimceva E. I. Practices of Atheistic Socialization in the Context of the Formation of Soviet Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 133–139 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-133-139.
